

Чтобы избежать ухудшения качества сна, перед тем как лечь в постель, Мин Яо намеренно стал размышлять о недавнем проекте. Однако эта нарочитость, казалось, не помогла его задумке, а привела к абсолютно противоположному результату.

Проснувшись, Мин Яо всё ещё помнил те затуманенные, наполненные мягкостью глаза, в которых таилось едва уловимое искушение. Словно в идеальном, сказочном мире появилась трещина, манящая заглянуть в неё, откуда непрерывным потоком струилось тревожащее, неестественное ощущение. Интуиция шептала об опасности, но противостоять желанию приблизиться всё равно не получалось.

Мин Яо размышлял над тем, не позволил ли он Линь Чжи подойти слишком близко, из-за чего между ними и возникла эта запутанность. Однако, вглядываясь в прошлое повнимательнее, он понял, что Линь Чжи и сам не стремился сближаться: стоило Мин Яо захотеть не видеть его, как тот исчезал из поля зрения.

Если на работе Линь Чжи подбирается к нему слишком близко, значит, нужно держать его подальше.

И всё же Мин Яо заметил, что даже на рабочем месте, несмотря на должность его ассистента, Линь Чжи, казалось, неукоснительно следовал правилу держаться от него подальше.

В первый рабочий день Линь Чжи разбирался с порученными задачами в секретариате за пределами кабинета, и Мин Яо за весь день так и не увидел его. О том, чтобы зайти внутрь с документами или принести кофе, не было и речи — даже собственные рабочие бумаги Линь Чжи передавал через других секретарш.

Когда рабочий день подошёл к концу, тот самый молодой человек, что собирался набиться к нему в попутчики, уже давно исчез из-за своего рабочего стола.

Глядя на пустующее кресло, Мин Яо повернулся к остальным сотрудникам и спросил:

— Где он?

Старший ассистент с лёгкой заминкой ответил:

— Он сказал, что порученная вами работа уже выполнена, поэтому вовремя ушёл домой.

В компании не было жестких требований относительно сверхурочной работы: стоило закончить дела, как можно было отправляться по домам. Однако, поскольку босс страдал трудоголизмом, весь секретариат оставался сверхурочно добровольно, тем более что и сверхурочные выплачивались щедрые. Тем не менее, теоретически, завершив работу, сотрудник имел полное право уйти ровно в конце смены.

Коллеги по секретариату понятия не имели, кем приходится компании этот свалившийся с

небес красавец-секретарь, а потому никто не осмелился возразить против его ухода.

Вспомнив безупречный отчёт, сданный Линь Чжи, Мин Яо ничего не ответил и вернулся в кабинет, чтобы продолжить работу.

И надо же такому случиться: ещё вчера этот человек с таким видом спрашивал, не хочет ли он попробовать начать отношения, и на словах собирался каждый день ездить с ним домой и вести себя так, будто он уже полноправная Госпожа Мин, а сегодня от него и след простыл.

Глядя на проект на экране компьютера, Мин Яо почувствовал, как меж бровей невольно сгустилась холодная тень.

А Линь Чжи, столь легкомысленно ушедший с работы, в этот самый момент находился в зоомагазине и выбирал себе щенка, останавливаясь перед каждым из этих милых созданий. Ноль-Один чувствовал некоторое недоумение:

— Хозяин, мы вот так просто уходим? Сегодня мы даже не видели цель задания.

Ноль-Один считал, что у них была такая прекрасная возможность — должность личного секретаря позволяла создать столько пространства для уединения! В итоге же хозяин сегодня за весь день так и не зашел к нему ни разу. Разве это не пустая трата выпавшего шанса стать секретарем?

Линь Чжи, поглаживая через прутья клетки голову маленького щенка и с улыбкой в глазах, ответил:

— С некоторыми людьми: чем дальше ты от них держишься, тем ближе к ним оказываешься.

Ноль-Один немного растерялся:

— Слишком запутано, я не понимаю.

— Отступить, чтобы наступить. Просто наблюдай и учись.

Линь Чжи не стал вдаваться в долгие объяснения, переведя взгляд на самоеёда, которого называют улыбочатым ангелом. Этот крошечный белый пушистый комочек выглядел просто уморительно и мило.

В любом деле нужно соблюдать меру: излишнее приближение вызывает лишь раздражение.

Такой человек, как Мин Яо, обладающий сильным чувством личного пространства и бдительностью, не стал бы терпеть ощущение, будто кто-то полностью вторгся в его жизнь. Действовать нужно постепенно, и в данный момент лучше всего было избегать встреч. Конечно, нельзя было допускать, чтобы присутствие оставалось совсем незаметным — во всем,

что он делал, оставался его собственный след.

Пусть Ноль-Один и не до конца всё понял, но, зная стиль работы своего хозяина, он решил, что в этом определенно есть свой смысл, и больше не стал расспрашивать.— Какого малыша выберет гость? Они из одного помёта, характер у всех отличный: старший и второй более живые, а младший немного заторможенный — он спокойнее, зато любит ластиться.

Молодой управляющий стоял рядом и знакомил Линь Чжи с щенками самоеда, его лицо смягчилось, когда зашла речь о животных.

Линь Чжи подумал о характере Мин Яо и выбрал самого бойкого.

Управляющий открыл клетку, вытащил старшего щенка и потрепал его за кончики ушей.

— Этого зовут Но-Но, гость может в любой момент дать ему другое имя, и через некоторое время он к нему привыкнет. Через несколько дней у нас стартует новая акция: будет шанс выиграть VIP-абонемент на сезон в нашем магазине. На купание, прививки и разные товары для собак будут действовать скидки, а кое-что можно получить и вовсе бесплатно. Не хотите пока добавить нас в контакты?

Управляющий посадил Но-Но на стойку регистрации и посмотрел на Линь Чжи.

В стекле витрины отражался профиль Линь Чжи, его брови и глаза были так прекрасны, что от них невольно замирало сердце.

Стоявший неподалеку ветеринар услышал это и невольно вытаращил глаза: с каких это пор они собираются проводить акцию? Да еще и раздавать сезонные абонементы?

Будучи одновременно комплексной ветеринарной клиникой и специализированным питомником, они никогда не отличались дешевизной. Линь Чжи без особых возражений обменялся с управляющим контактами и потрогал пушистую макушку Но-Но. Маленький самоед радостно вилял хвостом, выглядя исключительно мило.

Оплатив покупку, Линь Чжи сказал:

— Сейчас мне немного неудобно, я зайду за ним через пару дней.

Управляющий кивнул, прижимая к груди Но-Но и заставляя собачью лапку махать Линь Чжи на прощание.

Стоило Линь Чжи выйти из зоомагазина, как на телефон пришло сообщение от управляющего. Тот представился Гуань И и пообещал каждый день присылать видео с щенком, чтобы Линь Чжи мог любоваться питомцем, пока не заберет его.

Выбрав собаку, Линь Чжи не стал сразу обсуждать это с Мин Яо, а отправился на работу как обычно.

В отличие от первого дня, когда ему поручали лишь поверхностные задачи, на вторые сутки объем работы заметно увеличился.

Даже когда Мин Яо покидал кабинет, чтобы отправиться на совещание или какое-то мероприятие, Линь Чжи не поднимал на него глаз, а закончив дела, уходил домой строго по графику.

Так продолжалось несколько дней подряд, в течение которых Мин Яо практически не разговаривал с Линь Чжи.

Он мог бы вызвать Линь Чжи в кабинет, чтобы обсудить выполненные им задачи, но Линь Чжи справлялся безупречно, так что нужды расспрашивать о чем-то не было. К тому же Линь Чжи молчал сам, а заводить разговор первым казалось Мин Яо излишним.

Если говорить о личной жизни, то за эти дни Мин Яо едва ли ощущал присутствие Линь Чжи в доме.

Если бы не проверка домашнего видеонаблюдения, показавшая, что Линь Чжи действительно возвращается по вечерам, Мин Яо решил бы, что тот вообще здесь не появляется.

Дед позвонил ему и сказал:

— Чжи-Чжи вчера приезжал поужинать со мной, говорит, что многому у тебя научился. Что скажешь о нем?

Старик и сам не ожидал, что Мин Яо сразу переведет Линь Чжи к себе в подчиненные, но, судя по всему, оба юноши ладили неплохо.

Мин Яо коснулся кончиком пальца края папки с документами и негромко произвел:

— Способности неплохие.

Старик рассмеялся:

— Вот и хорошо! В конце концов, Чжи-Чжи — член нашей семьи, а богатство не должно утекать в чужие руки.

После окончания разговора Мин Яо поджал губы и набрал внутренний номер секретариата.

Линь Чжи продолжал работать, одновременно погружаясь в устройство такого гиганта, как Корпорация Мин, когда к его столу подошел старший помощник Мин Яо.

— Шеф велел передать, чтобы вы сопровождали его на сегодняшний вечерний прием.

Старший помощник прекрасно понимал, что перед ним супруг босса, поэтому говорил крайне вежливо.

— Понял.

Линь Чжи кивнул, и на его губах заиграла улыбка.

Все шло по плану; вчерашняя поездка к старику окупилась сторицей.

Будь Мин Яо по-прежнему терпелив, пришлось бы прибегнуть к каким-нибудь другим ухищрениям, но, к счастью, он прекрасно осознавал ценность Линь Чжи.

Старший помощник доложил о выполнении поручения. Мин Яо хотел было спросить, с охотой ли Линь Чжи согласился, но, подумав, промолчал и просто отпустил помощника.

На самом банкете окружающие явно проявили огромный интерес к красивому спутнику Мин Яо. Когда же Мин Яо представил его как секретаря, пыл гостей ничуть не угас.

Мин Яо издавна славился своей неприступностью, да и прежние помощники под стать ему были суровы и не улыбались лишний раз. Теперь же появился красивый, доброжелательный и явно располагающий к себе секретарь, к которому тут же потянулись люди.

Среди присутствовавших нашлись и те, кто был знаком с Линь Чжи или общался с ним прежде. В душе они подумали, что статус Линь Чжи действительно изменился — не прошло и скольких дней, как он оказался рядом с самим Мин Яо, — и потому приветствия и разговоры стали еще более оживленными.

Мин Яо бросил взгляд на улыбающегося молодого человека рядом с собой и вспомнил, как тот перед выходом требовал сшить ему костюм от кутюр. У него возникло весьма своеобразное ощущение: казалось, истинную суть этого человека знал только он один.

Разумеется, на приеме присутствовали и люди от компании Хэшэн. Заметив Цю Цинжуна, который с бокалом в руке подошел пообщаться с Линь Чжи, Мин Яо беспристрастно произвел:

— Слышал, ваша компания ведет разработку нового экстракта?

Раз уж сам Мин Яо заговорил, Цю Цинжуну поневоле пришлось поддержать беседу.

Хотя они были ровесниками, Мин Яо уже являлся полноправным главой Корпорации Мин, в то время как Цю Цинжун оставался лишь руководителем в Хэшэн, а бразды правления семейным бизнесом Цю по-прежнему держал его отец.

Пользуясь паузой, Линь Чжи отлучился в уборную, а на обратном пути столкнулся с Цю Цинжуном.

— В прошлый раз я собирался угостить господина Ли хорошим вином, но так и не нашел подходящего момента. Не найдется ли у господина Ли свободного времени завтра?

Линь Чжи виновато улыбнулся:

— Боюсь, завтра не получится. Я должен уделить время любимому человеку.

— Вы женаты?

Цю Цинжун слегка опешил и посмотрел на ничем не украшенные пальцы Линь Чжи.

Линь Чжи лишь мягко улыбнулся в ответ, не вдаваясь в долгие объяснения.

На обратном пути после окончания приема Мин Яо внезапно спросил:

— Вы с Цю Цинжуном близко знакомы?

— Можно сказать, знакомы. Он звал меня выпить, а я ответил, что завтра буду занят мужем, — Линь Чжи подпер рукой подбородок, глядя на Мин Яо, и лениво добавил: — В общем-то, не соврал. Завтра ведь снова придется работать на тебя.

Мин Яо ничего не ответил, молчаливо соглашаясь.

Он сам не заметил, как расслабился, откинувшись на спинку инвалидного кресла. По его мнению, Линь Чжи и должен был вести себя так: нечего болтать с людьми из конкурирующей фирмы, а тем более договариваться с ними о частных посиделки с выпивкой.

<http://bllate.org/book/21583/2223979>